

—

Теплые лучи янтарного зимнего солнца пробивались сквозь панорамные окна, заливая ярким светом весь коридор, устланный пушистым ковролином.

Янь Цзиньсю замер у дверей, а за его спиной разливалось сплошное море полуденного света.

В его душе сейчас бушевали нешуточные волны, однако лицо по-прежнему оставалось безупречно холодным и невозмутимым. Лишь плотно сжатые челюсти выдавали тот факт, что мужчина был далеко не так спокоен, как пытался казаться.

Впрочем, эта внезапная вспышка глухого раздражения и беспокойства озадачила его самого — он в упор не понимал, откуда в нем взялись эти эмоции.

Полуопустив веки, Янь Цзиньсю помолчал несколько секунд, после чего первым протянул руку, решив представиться Ся Синъяню:

— Здравствуйте. Янь Цзиньсю.

Из всей троицы Ся Синъянь, как ни странно, оказался самым хладнокровным. Он даже нашел в себе силы мысленно поерничать: «Надо же, а этот парень и впрямь тот самый недосыгаемый «белый лунный свет» из романа!»

Слабо улыбнувшись, Ся Синъянь протянул ладонь в ответ. Их пальцы соприкоснулись в коротком, чисто символическом рукопожатии, и юноша тут же отстранился.

Ся Синъянь стоял внутри кабинки против света. В тот миг, когда он вскинул голову, солнечные лучи поймали его зрачки, отчего они ярко заблестели, точно в них рассыпали горсть сверкающих алмазных крошек.

Янь Цзиньсю, случайно встретившись с ним взглядом, на долю секунды совершенно потерял нить собственных мыслей.

Тут же насупившись, мужчина поспешно отвел глаза в сторону.

Что касается стоявшего рядом Дуань Яна, то его мозг еще с момента открытия двери пребывал в состоянии абсолютного анабиоза.

Его «белый лунный свет» и его бывший муж...

Это зубодробительное сочетание, способное заставить любого нормального человека сгореть со стыда прямо на месте, материализовалось перед ним самым неожиданным и неотвратимым образом.

Будь это прежний Дуань Ян, он бы и бровью не повел.

В конце концов, на чувства Ся Синъяня ему было глубоко плевать.

Максимум, что бы он сделал — это позже, с глазу на глаз, небрежно пояснил Янь Цзиньсю, что этот нищерброд остался в его прошлом и между ними давно все кончено.

Однако в данную секунду Дуань Ян напрочь забыл и про свой «белый лунный свет», и про

условности. Весь его мир сузился до одной точки: он упрямо, не отрывая взгляда, гипнотизировал Ся Синъяня.

Он и сам не понимал, на какое чудо надеется, но в глубине души отчаянно желал увидеть в глазах бывшего супруга хотя бы тень ревности или обиды.

Ему до смерти хотелось получить доказательство того, что Ся Синъяню все еще... не все равно.

Но Дуань Яну было суждено пережить жестокое разочарование.

Бывший муж выглядел так, словно вообще не принимал эту ситуацию близко к сердцу. Обмениваясь дежурными любезностями с Янь Цзиньсю, он даже продемонстрировал свою очаровательную ямочку на щеке.

Это абсолютное, безмятежное равнодушие острой прорезью полоснуло по сердцу Дуань Яна, заставив его болезненно сжаться.

«Неужели... неужели я для него вообще пустое место?»

До боли вонзив ногти в собственные ладони, Дуань Ян, не сводя с юноши потемневших глаз, хрипло выдавил:

— Ты уже закончил с обедом?

Только после этого вопроса Ся Синъянь соизволил перевести на него взгляд:

— Да, я все. Может, вы двое тоже пойдете и наконец займете столик?

Топтаться всей толпой в дверях приватной кабинки выглядело по меньшей мере нелепо.

Понимая, что в присутствии постороннего устраивать сцены глупо, Дуань Ян лишь угрюмо кивнул и первым развернулся, шагнув прочь из комнаты.

Стоило этой парочке скрыться из виду, как Ся Синъянь почувствовал, что в коридоре наконец-то стало можно дышать.

Устало вздохнув, юноша накинул пуховик и поспешил покинуть стены ресторана.

Чуть позже, замерев на пешеходном переходе в ожидании зеленого сигнала светофора, Ся Синъянь почувствовал, как в кармане завибрировал телефон. Это было сообщение от Дуань Яна в WeChat.

[А здесь и впрямь неплохо готовят. [Фотография.jpg]]

На снимке красовались две серебряные тарелки, расставленные по разным концам роскошного стола. Внутри лежали точно такие же стейки, какой только что съел сам Ся Синъянь.

Вот только...

«Какого черта их порции раза в два больше моей?!»

Ся Синъянь несколько минут сощурившись изучал фотографию, пока со всей очевидностью не осознал: бесплатный скидочный купон и полноценный VIP-статус наглядно демонстрировали всю пропасть между бедностью и богатством.

С раздражением заблокировав экран, юноша спрятал мобильник в карман. Этот обед определенно оставил после себя крайне гадкое послевкусие.

Между тем, сам Дуань Ян, сидевший за столом в элитном зале, чувствовал себя как на иголках.

Он напрочь позабыл, ради чего вообще затевал эту встречу. Мужчина полностью игнорировал сидевшего напротив Янь Цзиньсю, уткнувшись в экран телефона в тщетных попытках придумать, что бы еще такое написать Ся Синъяню.

Промучившись над клавиатурой добрых десять минут, Дуань Ян в итоге отправил какую-то совершенно бессмысленную фразу.

В сердцах взъерошив волосы, он глубоко нахмурился. Его пожирало глухое раскаяние — сегодняшнее поведение казалось ему верхом идиотизма.

«А вдруг Ся Синъянь поймет меня неправильно?» — панически билась в голове мысль.

Янь Цзиньсю, наблюдая за тем, как лицо его спутника то бледнеет, то краснеет, а сам он ерзает на стуле, словно под ним подложили ежа, почувствовал, как его и без того холодный взгляд окончательно покрывается ледяной коркой.

Медленно подняв голову, мужчина отложил приборы и элегантно, неспешным движением промокнул губы белоснежной салфеткой.

— У меня появились неотложные дела. Думаю, на сегодня мы закончим.

Янь Цзиньсю в принципе редко тратил эмоции на окружающих, а до капризов Дуань Яна ему и вовсе не было дела. Если говорить на чистоту, мужчина никогда не видел в глазах этого избалованного парня истинной любви к себе.

Там была лишь уязвленная гордость, спесь и упрямое нежелание признавать поражение.

«Детский сад, — мысленно резюмировал Янь Цзиньсю. — Абсолютная, незрелая глупость».

Он с самого начала не давал Дуань Яну ни единого повода для надежды. Мужчина предпочитал бесстрастно созерцать мир с высоты своего положения, всей своей монументальной фигурой давая понять: в этом мире нет человека, ради которого он согласился бы спуститься на землю.

И Дуань Ян не был исключением.

Тем более сейчас этот молодой господин, очевидно, сам запутался в собственных чувствах и пер напролом, устраивая вокруг себя сплошной хаос.

Поправив запонки на манжетах, Янь Цзиньсю коротко кивнул пребывающему в прострации парню и ровной, уверенной походкой направился к выходу.

В этом заведении он оказался впервые. Стоит признать, местная европейская кухня не выдерживала никакой критики, и единственным светлым пятном во всем интерьере была та самая стеклянная галерея.

Особенно сейчас, когда полуденное солнце щедро заливало ковровую дорожку, рассыпая под ногами мириады золотых искр.

Дойдя до лестничного пролета, Янь Цзиньсю — то ли повинувшись секундному порыву, то ли совершенно случайно — слегка повернул голову. Через идеально чистое стекло панорамного окна он отчетливо разглядел стоявшего у дороги Ся Синъаня, который как раз пытался разблокировать прокатный велосипед.

На юноше сегодня был ярко-желтый пуховик, из-за чего казалось, будто он вобрал в себя все солнечное тепло этого дня.

Среди унылых, серых красок однообразной зимы этот парень выглядел невероятно живым и контрастным пятном.

Янь Цзиньсю даже не пришлось вглядываться в толпу — взгляд сам собой выхватил эту яркую фигуру.

Почувствовав странный зуд в ладони, мужчина убрал руку в карман брюк и принялся рассеянно перебирать пальцами. Его глаза неосознанно следили за каждым движением подростка.

Лишь когда силуэт Ся Синъаня, крутящего педали, окончательно растворился за поворотом улицы, Янь Цзиньсю отвел взгляд и не спеша начал спускаться по ступеням.

Вообще-то, мужчина всегда считал, что терпеть не может слишком яркие, кричащие вещи.

Это касалось и того нелепого голубого облачка-шара при их первой встрече, и сегодняшней куртки цвета спелого лимона.

Но это было так... притягательно.

Этот парень умудрился без единого слова перевернуть все его многолетние вкусы и предпочтения.

И где-то на самом дне души Янь Цзиньсю внезапно шевельнулось странное, эгоистичное чувство облегчения:

Этот мальчишка, Ся Синъань, в данный момент не принадлежал абсолютно никому.

.....

После этого крайне неудачного обеда Ся Синъань вернулся домой со свистящим от голода желудком. Недолго думая, он залил кипятком банку обычной лапши быстрого приготовления.

Прямо посреди трапезы на телефон пришло сообщение от владельца того самого ресторанчика, где он подрабатывал:

[Сяо Ся, ты свободен сегодня вечером?]

Вспомнив об их недавнем уговоре насчет репетиторства для его дочери, Ся Синъань тут же отстучал ответ:

[Да, свободен. Во сколько мне подойти?]

[Давай к семи вечера. Выручай, Сяо Ся, вся надежда на тебя. [Роза] [Роза]]

Ся Синъань несколько секунд с улыбкой созерцал эти две алые розы в конце сообщения. Образ

этого дородного, грозного с виду мужчины, шлющего цветочные эмодзи, рождал весьма забавный диссонанс.

[Хорошо, буду вовремя.]

В половине седьмого вечера Ся Синъань собрал необходимые учебные пособия, закинул их в свой старенький, изрядно потертый рюкзак и, оседлав велосипед, покатил в сторону указанного адреса.

На улицах уже окончательно стемнело. Вдоль дорог чинно зажглись фонари, а скопившиеся на обочинах сугробы нерастаявшего снега отражали этот свет, отчего улицы казались даже ярче, чем в пасмурный день.

Ся Синъань крутил педали так усердно, что на лбу выступили крупные капли пота. Даже не успев толком отдышаться, он взлетел по лестнице жилого дома и ровно в семь вечера постучал в массивную дверь.

Хозяин квартиры с широкой улыбкой на лице тут же распахнул дверь и радушно перехватил у гостя тяжелую ношу.

— О, Сяо Ся пришел! А я как раз собирался спуститься вниз, встретить тебя, а то вдруг заплутаешь в наших дворах.

Из глубины коридора показалась худощавая, хрупкая женщина со стеклянным блюдом, полным свежих фруктов. Услышав слова мужа, она шутливо шикнула на него:

— Я же говорила тебе заранее выйти к перекрестку и подождать парня, а ты все тянул резину. Вот видишь, Сяо Ся сам дошел, без твоей помощи.

Несмотря на ворчливый тон, голос женщины звучал невероятно мягко и певуче, с характерным, чарующим южным акцентом.

И за этим напускным недовольством явно прослеживалась глубокая, искренняя забота о супруге.

Мужчина лишь добродушно почесал затылок, пообещав, что в следующий раз обязательно исправится, а хозяйка в ответ шутливо шлепнула его по широкому плечу.

Глядя на эту семейную идиллию, Ся Синъань почувствовал, как по его телу разливается приятное тепло, словно он только что знатно приложился к пиале с горячим бульоном. Даже замерзшие на ветру пальцы рук и ног мгновенно отогрелись.

Пусть он и был здесь лишь посторонним наблюдателем, но само присутствие в этой атмосфере домашнего уюта заставляло его чувствовать себя причастным к этому чужому счастью.

И пока Ся Синъань мысленно нахваливал эти прекрасные отношения и рисовал в голове образ их дочери — наверняка такой же воспитанной, милой и статной девушки, — тишину квартиры разорвал оглушительный грохот захлопнувшейся двери.

— Не нужен мне никакой репетитор! Пусть катится откуда пришел! Нахрен мне сдалась эта ваша дурацкая учеба!

На пороге спальни, уперев руки в бока, стояла девица лет семнадцати. Ее прическу венчал

безумный каскад из разноцветных неоновых резинок для волос, а черная кожаная косуха, сплошь усыпанная острыми металлическими заклепками, больно резала глаза своим блеском. Несмотря на лютый зимний холод, на девушке не было даже намека на теплое белье — рваные джинсы полностью оголяли щиколотки, украшенные замысловатой татуировкой.

Ся Синъань, едва взглянув на этот наряд, сам невольно покрылся гусиной кожей. Потерев озябшие предплечья, он тем не менее восхищенно вскинул большой палец вверх:

— Круто!

Чжоу Хэн, чьи глаза в этот момент буквально метали громы и молнии в сторону незваного учителя, от такой неожиданной похвалы на секунду даже потеряла дар речи.

Она ведь шла сюда с твердым намерением устроить грандиозный скандал и выставить этого зануду за дверь. Но этот неожиданный одобряющий жест от симпатичного парня, в чьем взгляде не было ни капли привычного осуждения или брезгливости, застал бунтарку врасплох.

— Э-э... ты еще кто такой? — девушка прочистила горло и поспешно убрала руки с талии. Она с головы до ног окинула Ся Синъаня оценивающим взглядом, мысленно зафиксировав: «А этот препод, оказывается, чертовски недурен собой».

Надо же, предки действительно расстарались. Найти умника из элитного вуза, который при этом выглядит как модель с обложки — задача явно не из легких.

Впрочем, сдавать позиции без боя девушка не собиралась. С самым независимым видом она плюхнулась на диван, не спеша очистила мандарин и, закинув дольку в рот, вальяжно бросила:

— Сразу предупреждаю: кем бы ты ни был, к своим учебникам я даже не притронусь.

Ся Синъань в ответ лишь спокойно скрестил руки на груди, с интересом рассматривая эту юную любительницу рок-н-ролла и панк-эстетики. На ее выпад он лишь понимающе кивнул:

— Я это уже понял. Меня зовут Ся Синъань.

Чжоу Хэн демонстративно поковыряла пальцем в ухе, мысленно отметив, что у этого парня на редкость приятный, бархатистый голос.

Будучи по натуре законченной визуалкой, девушка горько вздохнула про себя: «Эх, с такими внешними данными — и идти в копеечные репетиторы? Ему бы к нам в рок-группу податься!»

Такой красавчик идеально подошел бы на роль фронтмена и живой вывески их коллектива.

—